

На правах рукописи

Шумаков Сергей Александрович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА,
ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Краснодар – 2022

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Ильяшенко Алексей Николаевич

Официальные оппоненты: **Рарог Алексей Иванович**
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»,
профессор кафедры уголовного права

Власенко Владислав Владимирович
кандидат юридических наук,
Ставропольский филиал ФГКОУ ВО
«Краснодарский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»**

Защита диссертации состоится « 3 » июня 2022 года в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 220.038.11 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус университета, ауд. 215.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке университета и на сайтах: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» – www.kubsau.ru и ВАК – <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

А. В. Шульга

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Несмотря на то что возмещение причиненного преступлением ущерба не закреплено в настоящее время в качестве задачи УК РФ, в современных условиях оно уже приобрело такое значение. В действующей редакции ч. 2 ст. 2 УК РФ указывается, что «задачами настоящего Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений». Указанные задачи следуют из соответствующих конституционно-правовых норм и коррелируют с ними. Вместе с тем Основным законом РФ, помимо прочего, гарантировано право потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью на охрану законом. При этом установлено, что «государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба» (ст. 52).

С одной стороны, право на обеспечение государством компенсации причиненного преступлением ущерба в определенной степени взаимосвязано с такими задачами УК РФ, как охрана прав и свобод человека и гражданина, а также собственности. Однако, с другой стороны, в последние годы актуализируется необходимость выделения в качестве самостоятельной задачи уголовного права возмещения причиненного преступлением ущерба. Только в таком виде отечественный уголовный закон будет ориентирован, в том числе, на восстановление прав участников общественных отношений в форме компенсации ущерба, причиненного преступлением.

Стоит отметить, что возмещение причиненного преступлением ущерба в ряде случаев выступает в качестве оптимального средства восстановления нарушенных прав, и именно компенсация вреда в большей степени отвечает интересам человека и гражданина, а также иных участников общественных отношений.

Возмещение ущерба является обстоятельством, смягчающим наказание, учитывается при освобождении от уголовной ответственности и наказания. В последние годы возмещение причиненного преступлением ущерба выступает в качестве условия применения ряда новых оснований освобождения от уголовной ответственности: освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76¹ УК РФ), освобождение от уголовной

ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ). Возмещение ущерба традиционно выступает в качестве обязательного условия при освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, а также в связи с примирением с потерпевшим. Однако в современных условиях отчетливо проявляется тенденция по расширению уголовно-правового значения возмещения причиненного преступлением вреда. Поддерживая в целом данное направление уголовной политики, стоит отметить, что складывающийся вектор развития не лишен и отдельных недостатков.

В первую очередь обращает на себя внимание факт, что уголовно-правовые предписания о возмещении ущерба, причиненного преступлением, не согласованы между собой и не упорядочены. В связи с этим их достаточно объемное количество не позволяет констатировать наличие системы (в полном смысле) уголовно-правовых норм, регламентирующих вопросы возмещения ущерба, причиненного преступлением. Разрозненный характер анализируемых положений российского уголовного законодательства затрудняет формирование единообразной правоприменительной практики по данному вопросу. В результате задача уголовного права по компенсации причиненного преступлением ущерба, вытекающая из фундаментальных конституционно-правовых основ, решается не всегда эффективно.

Изложенные обстоятельства определяют актуальность и социальную значимость проведения специального комплексного исследования уголовно-правового значения возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблематика возмещения ущерба разрабатывалась в отечественной уголовно-правовой доктрине преимущественно в рамках исследования проблем освобождения от уголовной ответственности и наказания в трудах таких авторов, как А.Г. Антонов, А.М. Балафендиев, В.В. Власенко, Л.В. Головкин, Д.С. Дядькин, В.С. Егоров, А.В. Ендольцева, И.А. Ефремова, А.А. Магомедов, А.И. Рарог, С.Н. Сабанин, В.В. Сверчков, Н.Д. Сухарева, Л.В. Яковлева и др.

Среди работ последних лет, специально посвященных вопросам уголовно-правового значения возмещения ущерба, следует выделить публикации Н.В. Анисимковой, А.М. Каримова, Н.К. Сливко, А.В. Суслина. Однако в них не решен целый комплекс важнейших вопросов, связанных с определением юридической природы возмещения ущерба, характеристикой правовых механизмов компенсации вреда и т.д. Для восполнения этих пробелов необходимо проведение специального диссертационного исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с причинением ущерба в результате совершения преступления.

Предмет исследования – нормы УК РФ, определяющие юридическое значение возмещения ущерба, причиненного преступлением, основания и условия их применения; проблемы функционирования института возмещения ущерба в современном уголовном праве.

Целью диссертационного исследования является разрешение теоретических и прикладных проблем, связанных с определением уголовно-правового значения возмещения ущерба, установлением и применением норм, предусматривающих возмещение ущерба, а также разработка научно обоснованных рекомендаций по их квалификации и предложений по совершенствованию нормативной регламентации возмещения ущерба.

Необходимость достижения указанной цели обусловила постановку и решение следующих **основных задач**:

определить понятие, признаки и виды ущерба, причиняемого преступлениями, и сформулировать юридические подходы к его возмещению;

установить и охарактеризовать конституционно-правовые и международно-правовые предпосылки обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлением;

провести сравнительно-правовой анализ зарубежного уголовного законодательства, предусматривающего возмещение ущерба, причиненного преступлением;

изучить влияние возмещения ущерба, причиненного преступлением, на признание совершенного деяния малозначительным, а также на констатацию добровольного отказа от преступления;

раскрыть юридическое значение факта возмещения ущерба, причиненного преступлением, при освобождении лица от уголовной ответственности;

уточнить значение возмещения ущерба, причиненного преступлением, при назначении наказания и освобождении от наказания;

исследовать проблемы правовой регламентации вопросов возмещения ущерба, причиненного преступлением, в нормах Особенной части УК РФ;

определить значение возмещения ущерба, причиненного преступлением, в качестве задачи уголовного права;

рассмотреть проблемы систематизации предписаний, определяющих уголовно-правовое значение возмещения ущерба, причиненного преступлением, и разработать направления их разрешения.

В качестве **нормативной базы диссертационного исследования** выступают Конституция Российской Федерации, решения Конституционного Суда Российской Федерации, международные нормативные правовые акты, действующее уголовное законодательство, положения гражданского, административного и уголовно-процессуального законодательства. Компаративные аспекты исследования потребовали обращения к зарубежному уголовному законодательству.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные положения отечественной доктрины уголовного права, а также относящиеся к объекту исследования труды в области теории права, истории государства и права, социологии, криминологии. Среди уголовно-правовых публикаций, непосредственно относящихся к теме диссертационного исследования, необходимо выделить труды Н.В. Анисимковой, А.Г. Антонова, А.М. Балафендиева, В.В. Власенко, И.Ш. Галстян, Л.В. Головки, Д.С. Дядькина, В.С. Егорова, А.В. Ендольцевой, И.А. Ефремовой, А.В. Кайшева, А.М. Каримова, А.А. Магомедова, А.Г. Полуэктова, А.И. Рарога, С.Н. Сабанина, Р.А. Сабитова, В.В. Сверчкова, Н.К. Сливко, А.В. Суслина, Н.Д. Сухаревой, Л.В. Яковлевой.

Эмпирической основой диссертационного исследования выступили: судебная практика, относящаяся к теме исследования; материалы 164 уголовных дел о преступлениях, по которым ущерб был возмещен; данные проведенного в 2020 г. опроса 146 сотрудников правоохранительных органов (48 судей и их помощников, 38 следователей Следственного комитета Российской Федерации, 60 следователей и дознавателей органов внутренних дел Российской Федерации). При подготовке диссертации использовались результаты исследований, выполненных другими авторами.

Методологической основой диссертационного исследования является общенаучный диалектический метод познания. Специфика объекта и предмета диссертации предопределила необходимость использования ряда частнонаучных методов, характерных для юридических исследований (формально-юридический, системно-структурный, логический, сравнительно-правовой, анализ документов, экспертный опрос).

Научная новизна диссертации определяется выбором темы, которая до настоящего времени не получила необходимой теоретической разработки, а также содержанием основных положений и выводов исследования.

В диссертации обозначены теоретические основы института возмещения ущерба, причиненного преступлением; уточнены понятие, признаки и виды ущерба, причиняемого преступлениями; установлены конституционно-правовые и международно-правовые предпосылки обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлением, определена степень их реализации в российском уголовном законодательстве; выявлены особенности уголовно-правового регулирования возмещения ущерба в зарубежном уголовном праве; раскрыто влияние возмещения ущерба, причиненного преступлением, на признание совершенного деяния малозначительным, а также на констатацию добровольного отказа от преступления; установлены закономерности влияния факта возмещения ущерба на освобождение лица от уголовной ответственности; рассмотрены проблемы влияния возмещения ущерба на назначение наказания и освобождение от него, указаны просчеты в нормативной регламентации данных вопросов; проанализирована новейшая тенденция по расширению спектра норм, предусматривающих возмещение ущерба, в Особенной части УК РФ; аргументирована целесообразность законодательной регламентации возмещения ущерба в качестве задачи уголовного права; сформулированы рекомендации по решению проблемы систематизации предписаний о возмещении ущерба.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Уточнено понимание ущерба, причиненного преступлением, и его возмещения. Под ущербом, причиненным преступлением, следует понимать реальное (фактическое) нарушение общественных отношений, охраняемых уголовным законом, качественные и количественные характеристики которого свидетельствуют о его общественной опасности. Обоснована синонимичность терминов «ущерб» и «вред». Выделены следующие основные виды вреда: физический, имущественный, экологический и моральный. Под возмещением вреда необходимо понимать деятельность, направленную на восполнение причиненного преступлением ущерба. Возмещение ущерба может иметь форму компенсации, когда причинены убытки в форме упущенной выгоды или причинен моральный вред.

2. Выявлена относительно низкая степень реализации в российском уголовном законодательстве международно-правовых норм о возмещении ущерба, причиненного преступлением. Конституционная гарантия

государственного обеспечения компенсации причиненного преступлением ущерба основывается на фундаментальных положениях международного права. Нормативные акты международного права устанавливают возмещение ущерба в качестве одной из приоритетных мер воздействия на виновное лицо. При этом допускается регламентация возмещения ущерба в качестве альтернативы наказанию или в дополнение к нему. Закрепленная в ст. 52 Конституции РФ гарантия возмещения ущерба, причиненного преступлением, имеет преимущественно декларативный характер. В уголовно-правовых нормах обязанность лица, совершившего преступление, возместить причиненный ущерб прямо не установлена. В УК РФ к возмещению вреда виновный лишь стимулируется посредством смягчения наказания или освобождения от уголовной ответственности. Приоритет возмещения ущерба, причиненного преступлением, в уголовном законе не установлен.

3. Доказано, что возмещение вреда, причиненного преступлением, непосредственным образом влияет на обоснованность непривлечения лица к уголовной ответственности ввиду малозначительности деяния или вследствие добровольного отказа от преступления. Возмещение ущерба в совокупности с обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности деяния, должно выступать основанием для исключения уголовной ответственности в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ. Применение к лицу нормы о добровольном отказе от преступления также должно сопровождаться возмещением потерпевшему фактически причиненного ущерба. Аргументирована потребность возложения на лицо, не подлежащее уголовной ответственности ввиду добровольного отказа от преступления, до применения к нему соответствующего основания, исключающего уголовную ответственность, обязанности возместить причиненный преступлением вред.

4. Определена социально-юридическая сущность нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 76¹ УК РФ. Данные положения о денежном возмещении могут быть оценены как зачатки нового уголовно-правового института, занимающего промежуточное положение между возмещением ущерба, причиненного преступлением, и уголовным наказанием. Очевидно, что указанное денежное возмещение имеет характер уголовно-правового воздействия. При этом анализируемое воздействие отличается, с одной стороны, добровольным его принятием виновным, а с другой – мощным стимулирующим влиянием, поскольку его правовым последствием является полное освобождение лица от уголовной ответственности. Такое соглашение обладает

признаками сделки с правосудием, имеющей взаимовыгодный характер. Конечно же, такие положения вызывают нарекания, связанные с возможной финансовой недоступностью данной сделки для любых лиц, виновных в совершении преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ. Однако, принимая во внимание специфику этих преступлений, которые так или иначе связаны с коммерцией и выгодой, можно признать наличие социально-правовой обусловленности подобных сделок.

5. Обоснована необходимость признания возмещения ущерба задачей уголовного права. Диспозитивность вопросов возмещения ущерба в уголовном праве не имеет под собой достаточных оснований. Наличие гражданско-правовой обязанности причинителя вреда осуществить его возмещение (ст. 1064 ГК РФ) никоим образом не может препятствовать существованию соответствующей уголовно-правовой обязанности. В действующем механизме уголовно-правового регулирования вопросов возмещения ущерба данный факт, по сути, фигурирует только в качестве основания для применения в отношении виновного лица определенных привилегий – освобождения от уголовной ответственности, смягчения наказания. Доказана потребность нормативного закрепления в ч. 1 ст. 2 УК РФ такой задачи уголовного права, как возмещение ущерба, причиненного преступлением. Данное решение позволит устранить излишние дискуссии относительно выполнения уголовным правом восстановительной функции, а главное – заложить основательный фундамент для построения уголовно-правового института возмещения причиненного преступлением ущерба.

6. Сформулированы частные правила применения норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба.

В ситуациях, при которых могут быть установлены одновременно признаки деятельного раскаяния и примирения с потерпевшим, произвольное применение уголовного закона неприемлемо. Тщательный анализ указанных законодательных положений не позволяет установить критерии их разграничения в описанной ситуации. Единственный правильный вывод в этом случае – это одновременное применение ст. 75 и 76 УК РФ. При наличии оснований и необходимых условий деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим влекут одно и то же потенциальное уголовно-правовое последствие – освобождение от уголовной ответственности. Таким образом, если при решении вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности

будут установлены признаки деятельного раскаяния (ч. 1 ст. 75 УК РФ) и примирения с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), имеет место одновременное действие указанных норм уголовного закона.

Норма об освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76¹ УК РФ) имеет императивный характер и применяется по отношению к ст. 75, 76, 76² УК РФ в приоритетном порядке. В связи с этим исключается конкуренция ст. 76¹ УК РФ с перечисленными нормами.

В случаях, когда требования, установленные нормой о судебном штрафе, будут выполняться наряду с условиями освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и в связи с примирением с потерпевшим, одновременное применение указанных норм является недопустимым, так как они влекут различные юридические последствия. Освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 75 или 76 УК РФ прекращает дальнейшие уголовно-правовые отношения без каких-либо дополнительных условий. В свою очередь, применение ст. 76² УК РФ подразумевает последующую оплату судебного штрафа, невыполнение данной обязанности может повлечь отмену судебного штрафа и возврат к привлечению к уголовной ответственности (ст. 104⁴ УК РФ). На основании изложенного можно сделать вывод о приоритетности применения в подобных ситуациях ст. 75 или 76 УК РФ, поскольку они создают более благоприятные условия для лица, совершившего преступление.

7. Аргументирована потребность усиления юридического значения возмещения ущерба при решении вопроса об условном осуждении. Условное осуждение должно, наряду с другими обстоятельствами, находиться в прямой зависимости от факта возмещения виновным ущерба, причиненного преступлением. Существует потребность нормативного закрепления в качестве обстоятельства, влияющего на возможность применения условного осуждения, факта возмещения ущерба. В исключительных случаях условное осуждение могло бы применяться без возмещения вреда, но с обязательным возложением на виновного обязанности его возмещения.

8. Разработано научное обоснование законодательного закрепления общей нормы о возмещении ущерба. В развитие предложения о нормативном закреплении возмещения ущерба в качестве задачи уголовного права целесообразно установить прямое законодательное указание об обязанности возмещения причиненного преступлением ущерба. При этом ввиду

многочисленного упоминания в российском уголовном законодательстве факта возмещения ущерба представляется возможным формулирование общей нормы, предусматривающей возмещение ущерба. Полагаем, что такого рода нормативные положения должны быть размещены после нормы об основаниях уголовной ответственности (проект новой нормы изложен в тексте диссертации и автореферата).

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что они развивают и углубляют доктринальные представления об ущербе, причиняемом преступлением, об уголовно-правовом значении его возмещения, определяют направления для дальнейших исследований проблем возмещения вреда и тем самым обогащают уголовно-правовую науку. Положения и выводы исследования могут выступать в качестве теоретической базы для совершенствования уголовного законодательства, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и правоприменительной практики.

Практическое значение диссертационного исследования выражается в том, что оно создает основу для разрешения сложных правоприменительных проблем, возникающих при уголовно-правовой оценке возмещения ущерба, причиненного преступлением. Результаты исследования могут быть использованы: при совершенствовании уголовного законодательства Российской Федерации, в праворазъяснительной деятельности Верховного Суда Российской Федерации, при повышении эффективности практики применения норм о возмещении ущерба, в учебном процессе высших образовательных организаций, в процессе повышения квалификации сотрудников правоприменительных органов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались в ходе: III Национальной конференции «Научно-технологическое обеспечение агропромышленного комплекса России: проблемы и решения» (Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Краснодар, 27–28 марта 2019 г.), VI Всероссийской научно-практической конференции «Развитие и применение международного права и международного частного права» (Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия, Краснодар, 26 марта 2020 г.), Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Краснодарский университет МВД России, Краснодар, 11 сентября 2020 г.), Международной научно-практической конференции

«Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности» (Кубанский государственный университет, Краснодар, 2 апреля 2021 г.), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.)» (Кубанский государственный университет, Краснодар, 28–29 мая 2021 г.).

Результаты диссертационного исследования отражены в 10 научных статьях, из которых 6 опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Положения диссертации используются в учебном процессе юридических факультетов Кубанского государственного университета и Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, внедрены в практическую деятельность Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, Краснодарского краевого суда и Главного управления МВД России по Краснодарскому краю.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования определяется использованием надлежащей методологической основы, адекватной поставленным задачам и обеспечивающей всесторонность и объективность исследования, соблюдением методологических требований теории уголовного права, а также репрезентативной эмпирической базой. Теоретические выводы диссертации построены на новых и проверяемых данных, которые согласуются с иными опубликованными работами по теме исследования.

Структура диссертации определяется ее целью, поставленными задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования и степень ее научной разработанности, формулируются объект, предмет, цели и задачи, характеризуются нормативная, теоретическая и эмпирическая основы диссертации, раскрываются методологическая основа, методы и научная

новизна работы, излагаются положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования, приводятся сведения об их апробации и степени достоверности.

Первая глава **«Теоретические основы института возмещения ущерба, причиненного преступлением»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Понятие, признаки и виды ущерба, причиняемого преступлениями, и вопросы его возмещения»** отмечается, что ущерб от преступления является одним из узловых аспектов теории и практики уголовного права, имеющего своим основным предназначением недопущение причинения ущерба в результате противоправного поведения. Вместе с тем российское уголовное законодательство не содержит каких-либо общих предписаний, определяющих понятие и уголовно-правовое значение ущерба. Отсутствует и стройная система норм уголовного закона, предусматривающих влияние факта возмещения ущерба на дальнейшее развитие уголовно-правовых отношений.

В диссертации указывается, что несмотря на кажущуюся простоту проблемы правильного понимания ущерба, причиняемого преступлениями, она не находит однозначного решения не только на законодательном уровне, но и в рамках уголовно-правовой науки. В доктринальных источниках ведутся многочисленные дискуссии по вопросам определения ущерба, соотношения этого термина с такими смежными уголовно-правовыми категориями, как вред и последствия. Точка зрения, согласно которой понятие вреда является более широким по сравнению с понятием ущерба, весьма распространена в современной теории уголовного права. В то же время многие авторы признают, что в тексте отечественного уголовного закона термины «вред» и «ущерб» используются в синонимичном значении. Вместе с тем предложенные в юридической литературе подходы к аргументации различного понимания вреда и ущерба выглядят не вполне убедительными. В тексте отечественного уголовного закона они используются в качестве синонимичных, равный смысл вкладывается в обозначенные понятия и в толковом словаре русского языка. Кроме того, сложно усмотреть и какой-либо практический смысл в попытках дифференциации понятий вреда и ущерба. Идентичность понимания указанных терминов подтвердило 64 % опрошенных экспертов.

Как представляется, ущерб необходимо расценивать как нарушение охраняемых уголовным законом общественных отношений. Такие отношения могут нарушаться не только фактическим ущербом, но и угрозой его

наступления. Однако в отличие от фактически причиненного ущерба его угроза не может быть возмещена. Она может быть устранена или прекращена, но это уже не имеет отношения к институту возмещения ущерба.

Созданная преступлением угроза причинения вреда, безусловно, является его общественно опасным последствием, но при этом она не выступает в качестве ущерба, причиненного преступлением. Для ущерба характерны фактически наступившие последствия, которые, как правило, подлежат измерению или оценке. При этом ущерб имеет уголовно-правовое значение в случае, если его качественные и количественные характеристики свидетельствуют о его общественной опасности.

Во втором параграфе *«Конституционно-правовые и международно-правовые предпосылки обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлением»* делается вывод, что восстановление социальной справедливости, нарушенной в результате совершения преступления, во многих случаях предопределяется фактом возмещения причиненного преступлением ущерба. При этом вопросы компенсации вреда имеют под собой соответствующие материально-правовые основания. Так, в качестве задач уголовного права закреплена, в частности, охрана прав и свобод человека и гражданина, а также собственности. Важно отметить, что данная задача и корреспондирующие ей права человека гарантированы Основным законом РФ. Согласно ст. 52 Конституции РФ «права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба». Изложенное конституционно-правовое правило носит декларативный характер. В обозначенной норме отсутствует привязка к механизму возмещения ущерба, его материально-правовой или процессуальной природе.

Главенствующим юридическим актом международного характера о возмещении причиненного преступлением ущерба является Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью 1985 г. В данном документе предусмотрено, что потерпевшие от преступлений имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством. В тех случаях, когда это необходимо, следует создать и укрепить судебные и административные механизмы с целью обеспечить жертвам возможность получать компенсацию с помощью официальных или

неофициальных процедур, которые носили бы оперативный характер, являлись справедливыми, недорогостоящими и доступными.

В Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью 1985 г. правительствам предписывается рассмотреть возможность включения реституции в свою практику, положения и законы в качестве одной из мер наказания по уголовным делам в дополнение к другим уголовным санкциям.

Современному российскому уголовному законодательству не известны виды наказания, связанные с возмещением потерпевшему причиненного преступлением ущерба. Имущественные взыскания в отношении осужденного в пользу потерпевшего не имеют характер наказания. При этом в отечественном уголовном законодательстве советского периода реституция регламентировалась в качестве вида наказания. Так, ст. 20 УК РСФСР 1926 г. в перечне мер социальной защиты судебно-исправительного характера (аналог уголовного наказания в современном уголовном праве) предусматривала, наряду с иными мерами, возложение обязанности загладить причиненный вред. Равным образом и ст. 21 УК РСФСР 1960 г. в качестве вида наказания содержала указание на возложение обязанности загладить причиненный вред.

Подобные идеи получили развитие и в некоторых других международных нормативных правовых актах.

Автором диссертации обращается внимание на значение, которое придается возмещению ущерба в международном праве. Оно не ограничивается процедурными, процессуальными вопросами, а напрямую затрагивает материально-правовые аспекты, в том числе и уголовное право. В международном праве указывается на первостепенное значение восстановления интересов потерпевшей стороны, включая возмещение ущерба. Более того, акты международного права допускают возможность установления зависимости назначаемого уголовного наказания от степени компенсации причиненного преступлением ущерба.

В третьем параграфе *«Зарубежное уголовное законодательство, предусматривающее возмещение ущерба, причиненного преступлением»* подчеркивается, что институт возмещения ущерба, причиненного преступлением, представлен в зарубежном уголовном законодательстве в довольно объемном виде. Целый ряд нормативных аспектов в этой части может быть проанализирован и изучен на предмет перспективы их использования в законотворческой деятельности в Российской Федерации.

Значимость возмещения ущерба, причиненного преступлением, в уголовном праве многих зарубежных стран подчеркивается законодательными положениями о возможном возложении судом обязанности выплаты компенсаций по любому преступлению (Закон об уголовном праве Израиля). Факт возмещения причиненного преступлением ущерба может выступать основанием для освобождения не только от уголовной ответственности, но и от наказания (УК Республики Молдова, УК Таджикской Республики, УК КНР, УК Королевства Швеции).

В некоторых государствах возмещение вреда рассматривается в качестве вида уголовного наказания (УК Туркменистана, УК Республики Польша, УК Королевства Нидерландов). В зарубежном уголовном праве возмещение ущерба зачастую включает в себя не только прямую реституцию, но и компенсацию морального вреда, а также санкционные выплаты в доход государства.

Вторая глава **«Современное российское уголовное законодательство, регламентирующее возмещение ущерба, причиненного преступлением»** состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе **«Влияние факта возмещения ущерба, причиненного преступлением, на признание совершенного деяния малозначительным, а также на констатацию добровольного отказа от преступления»** отмечается, что действующее отечественное уголовное законодательство в условиях неструктурированности нормативной регламентации вопросов возмещения ущерба содержит ряд соответствующих положений. При этом они рассредоточены в разных частях и разделах уголовного закона.

В теории уголовного права отмечается, что незначительность причиненного преступлением ущерба может выступать основанием для признания конкретного деяния малозначительным. Как свидетельствуют результаты анализа материалов правоприменительной практики, именно отсутствие или незначительность причиненного преступлением ущерба в преобладающем большинстве случаев расценивается в качестве обстоятельства, предопределяющего констатацию малозначительности деяния. В связи с этим закономерно возникает вопрос о том, можно ли учитывать факт возмещения причиненного преступлением ущерба при признании деяния малозначительным. Ведь в итоге деяние, ущерб от которого возмещен, и деяние,

не причинившее ущерб, сопоставимы в разрезе оценки их социальной вредоносности.

Результаты проведенного соискателем исследования материалов судебной практики свидетельствуют, что факт возмещения ущерба, как правило, не выдается за базовое обстоятельство, послужившее цели признания деяния малозначительным. Однако упоминание о возмещении ущерба является весьма распространенной практикой. Можно предположить, что судебная практика условно «ограничивает» значение возмещения вреда под давлением доктрины уголовного права. Текст уголовного закона не предусматривает прямых ограничений на учет возмещения ущерба при признании деяния малозначительным.

В диссертации также имеется ссылка на решения Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ, где указывается, что факт возмещения ущерба обладает способностью оказывать влияние на уровень общественной опасности совершенного лицом деяния.

Возмещение ущерба в совокупности с обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности деяния, должно выступать основанием для исключения уголовной ответственности в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ. Аналогичной точки зрения придерживаются 74 % опрошенных в ходе проведенного исследования респондентов.

Соискателем анализируется и проблема возмещения ущерба в случаях добровольного отказа от доведения до конца преступления, которое уже причинило тот или иной вред. Непривлечение в подобной ситуации лица к уголовной ответственности оставляет вопрос о возмещении ущерба актуальным в рамках гражданского процесса. Однако подобное полное и безоговорочное освобождение лица от мер уголовно-правового воздействия в условиях причинения вреда является необоснованным. На основании изложенного доказана целесообразность выработки предложений по оптимизации данных нормативных положений.

Во втором параграфе *«Юридическое значение факта возмещения ущерба, причиненного преступлением, при освобождении лица от уголовной ответственности»* отмечается, что возможность освобождения лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 75 и 76 УК РФ, связывается с возмещением любого вида ущерба, причиненного преступлением. При этом возмещение морального вреда может быть осуществлено, в том числе, с помощью принесения извинений потерпевшей

стороне. Освобождение от уголовной ответственности по данным основаниям допускается только при полном возмещении ущерба. Исключение составляют уголовные дела частного обвинения, в рамках которых, ввиду процессуальных оснований, возможно освобождение от уголовной ответственности и при несоблюдении указанных требований.

В последние годы наблюдается расширение значения возмещения ущерба в разрезе оснований освобождения лица от уголовной ответственности. Вместе с тем само по себе возмещение вреда не является самостоятельным основанием для потенциального освобождения лица от уголовной ответственности. Даже применение норм, установленных ст. 76¹ и 76² УК РФ, помимо возмещения ущерба, причиненного преступлением, требует сопутствующего денежного возмещения в пользу государства.

Статья 76¹ УК РФ обладает относительно самостоятельной правовой природой. Обоснована целесообразность видоизменения содержания ущерба в налоговых преступлениях (ч. 1 ст. 76¹ УК РФ) посредством исключения из него штрафов и пени. Данные меры следует рассматривать в качестве санкционной составляющей, выходящей за рамки возмещения ущерба.

Нормы уголовного закона, предусмотренные ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, о денежном возмещении могут быть оценены как зачатки нового уголовно-правового института, занимающего промежуточное положение между возмещением ущерба, причиненного преступлением, и уголовным наказанием. Очевидно, что указанное денежное возмещение имеет характер уголовно-правового воздействия. При этом данное воздействие отличается, с одной стороны, добровольным его принятием виновным, а с другой – мощным стимулирующим влиянием, поскольку его плодом является полное освобождение лица от уголовной ответственности. По нашему мнению, такое соглашение обладает признаками сделки с правосудием. И эта сделка, как представляется, имеет взаимовыгодный характер. Конечно же, такие положения вызывают нарекания, связанные с возможной финансовой недоступностью данной сделки для любых лиц, виновных в совершении преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ. Однако, принимая во внимание специфику этих преступлений, которые так или иначе связаны с коммерцией и выгодой, можно признать подобные сделки основанными на принципах разумности.

Факт, что возмещение ущерба в ч. 1 ст. 76¹ УК РФ подразумевает компенсацию не только непосредственно причиненного преступлением вреда, но и пени, и штрафов, в определенной степени уравнивает строгость

соответствующих критериев освобождения от уголовной ответственности с аналогичными критериями в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ. В обоих случаях возмещения ущерба, причиненного преступлением, в чистом виде недостаточно для освобождения лица от уголовной ответственности. Следовательно, данные основания освобождения от уголовной ответственности сопоставимы по строгости их критериев с основаниями освобождения от уголовной ответственности, обусловленными деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим.

Норма, размещенная в ч. 3 ст. 76¹ УК РФ, очевидно, носит временный характер. Прослеживается лишь косвенная ее взаимосвязь с институтом возмещения ущерба, которая проявляется в освобождении отдельных категорий лиц от прямой обязанности возмещения причиненного преступлением вреда. Полагаем, что в данном случае возмещение вреда в определенной и очень опосредованной степени все же подразумевается. Объясняется это стимулированием легализации теневых активов, итогом которого может выступить инвестиционный экономический компонент.

Ввиду того что возмещение ущерба в контексте ст. 76¹ УК РФ подразумевает возможность осуществления соответствующей компенсации третьим лицом, но по просьбе или с согласия виновного, это указание должно быть экстраполировано и на случаи совершения преступления в соучастии. В связи с изложенным применение ст. 76¹ УК РФ к случаям совершения преступления в соучастии является допустимым при наличии полного возмещения ущерба, в том числе в результате произведения выплат одним лицом, но по просьбе или с согласия других соучастников преступления.

Разница ст. 76¹ и 76² УК РФ определяется ограничением возможности применения ст. 76² УК РФ только к преступлениям небольшой или средней тяжести, а также ее диспозитивным характером. Кроме того, если в ст. 76¹ УК РФ денежное возмещение выглядит наподобие сопутствующего, второстепенного фактора, то в ст. 76² УК РФ оно выходит на первый план – это судебный штраф. При этом законодательно определено, что судебный штраф не является наказанием, а выступает в роли иной меры уголовно-правового характера.

Сопоставляя «выгодность» для лица, совершившего преступление, ст. 76¹ и 76² УК РФ, стоит обратить внимание на то, что размеры денежного возмещения в порядке ст. 76¹ УК РФ строго привязаны к сумме дохода, вреда и т.п., а в случае применения ч. 2 ст. 76¹ УК РФ еще и кратны ему. В свою

очередь, судебный штраф имеет более гибкие рамки возможных размеров, при его назначении учитывается имущественное положение виновного лица и прямо ограничены только верхние пределы судебного штрафа.

В третьем параграфе *«Учет возмещения ущерба, причиненного преступлением, при назначении наказания и при освобождении от наказания»* указывается на дифференцированное значение исследуемого обстоятельства. Установлено, что законодательное ограничение максимального наказания (ч. 1 ст. 62 УК РФ) возможно даже при одном смягчающем обстоятельстве, предусмотренном п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Объяснением изложенного служит наличие в ч. 1 ст. 62 УК РФ разделительного союза «или» между ссылками на п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Применение п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ носит императивный характер, о чем свидетельствует законодательная формулировка ч. 3 ст. 60 УК РФ: «при назначении наказания учитываются... в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание...». Таким образом, однозначно исключается возможность применения данных обстоятельств на усмотрение суда. Согласно новейшей судебной практике применение п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ возможно исключительно при полном возмещении ущерба. Неполное возмещение ущерба может быть учтено в рамках ч. 2 ст. 61 УК РФ.

Действующая редакция п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ не определяет лицо, которое должно осуществить компенсацию или за счет которого она должна быть произведена. Законодатель указывает лишь на факт такого возмещения в пользу потерпевшего. В связи с этим представляется возможным утверждать, что не имеет уголовно-правового значения, как осуществлялось возмещение ущерба: непосредственно виновным или иными лицами. Более того, в тексте уголовного закона отсутствует какая-либо привязка к тому, чтобы инициатива компенсации вреда исходила от виновного, как это трактуют отдельные авторы. В то же время в п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ указывается на добровольность возмещения ущерба, но добровольность, как известно, подразумевает лишь отсутствие принуждения к компенсации вреда. В этих условиях анализируемое обстоятельство, смягчающее наказание, может быть констатировано даже в случае неосведомленности об этом виновного лица. Например, осуществить возмещение ущерба могут родственники виновного. В случае отсутствия какого-либо принуждения к компенсации вреда любые действия подобного рода могут быть квалифицированы в качестве обстоятельства, регламентированного п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Несогласие потерпевшего от преступления с

компенсацией причиненного ему преступлением вреда не исключает применение обстоятельства, смягчающего наказание, предусмотренного п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Соискателем сделан вывод, что отсутствуют формальные препятствия для признания возмещения ущерба основанием применения ст. 64 УК РФ, однако это допустимо лишь в исключительных случаях.

Применение ст. 79 или 80 УК РФ должно основываться на том, что следует ориентироваться на максимальное возмещение как материального, так и нематериального ущерба. То есть в случаях установления обоих видов ущерба требуется выяснять степень компенсации каждого из них и наличие объективных причин, воспрепятствовавших полному возмещению причиненного преступлением вреда. Только в этих ситуациях возможно положительное решение вопроса об условно-досрочном освобождении лица от отбывания наказания или о замене наказания соответствующим более мягким видом уголовно-правового воздействия.

Полное возмещение вреда, причиненного преступлением, может учитываться наряду с другими обстоятельствами при решении вопроса об освобождении лица от наказания в связи с изменением обстановки.

В ч. 4 ст. 82 УК РФ установлена возможность освобождения лица от наказания, если ранее оно было отсрочено по основаниям ст. 82 УК РФ, и истек срок, равный сроку наказания. В этой норме указывается на соблюдение условий отсрочки наказания и исправление осужденного. Представляется, что в ряде подобных случаев было бы уместным увязывать освобождение от наказания, в том числе, с фактом возмещения ущерба, причиненного преступлением. В некотором смысле изложенное относится и к положениям ч. 3 ст. 82 УК РФ, где предусматривается возможность освобождения лица от наказания по достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста.

Определенные сомнения имеются и относительно отсутствия требования о возмещении вреда, причиненного преступлением, применительно к ситуациям освобождения от наказания лиц, больных наркоманией (ст. 82¹ УК РФ). Проходя, например, социальную реабилитацию, такие осужденные могли бы трудиться и предпринимать меры для возмещения ущерба, причиненного их преступлением (безусловно, при наличии такового). Требование о возмещении вреда по образу ст. 79 и 80 УК РФ в подобных случаях оказывало бы весьма существенное воздействие на осужденных. Законодательное указание на учет при решении обозначенных вопросов, в том числе, факта возмещения

причиненного преступлением вреда выступало бы серьезным стимулом для своевременного и полного восстановления прав потерпевшего от преступления в части возмещения причиненного ему ущерба.

В четвертом параграфе **«Правовая регламентация вопросов возмещения ущерба в нормах Особенной части УК РФ»** анализируются немногочисленные случаи специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, связанных с возмещением вреда. В диссертации отмечается, что в примечаниях к ст. 145¹ и 200³ УК РФ предусмотрены максимально лояльные основания освобождения от уголовной ответственности, связанные с возмещением ущерба. Полностью лишено санкционной составляющей специальное основание освобождения от уголовной ответственности за совершение преступления, регламентированного ст. 200³ УК РФ. Только в этом случае для освобождения от уголовной ответственности может быть достаточно возмещения причиненного ущерба. В иных установленных примечаниями к статьям Особенной части специальных основаниях освобождения от уголовной ответственности требуется дополнительно возмещение процентов, пеней, штрафов.

В ситуациях, при которых причиненный преступлением ущерб возмещен до момента пресечения преступного поведения виновного, имеющего характер длящегося или продолжаемого преступления, имеет место добровольный отказ от доведения преступления до конца. В подобном случае лицо не должно подлежать уголовной ответственности, поскольку к моменту уголовно-правовой оценки фактически выполненного деяния оно так же, как и единое продолжаемое (длящееся) преступление, утратило свою криминальность. Вместе с тем в описанных случаях преступления являются незавершенными.

Проведенное соискателем исследование позволяет утверждать, что по действующему отечественному уголовному законодательству возмещение ущерба после окончания преступления квалифицирующим значением не обладает.

Третья глава **«Перспективные направления совершенствования института возмещения ущерба, причиненного преступлением»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Возмещение ущерба, причиненного преступлением, как задача уголовного права»** доказывается, что складывающаяся тенденция по расширению уголовно-правовых механизмов возмещения ущерба, причиненного преступлением, в полной мере отвечает

положениям Конституции РФ и интересам граждан и юридических лиц, пострадавших от преступлений. Компенсационный характер соответствующих уголовно-правовых предписаний должен гармонично сочетаться с принципом личной виновной ответственности.

Аргументирован вывод о том, что диспозитивность вопросов возмещения ущерба в уголовном праве не имеет под собой достаточных оснований. Попытки оправдания такой ситуации какими-либо процессуальными вопросами являются беспочвенными. Процессуальные аспекты возмещения причиненного преступлением ущерба могут оставаться неразрешенными в уголовном деле, но это отнюдь не означает исключение обязанности возмещения вреда или освобождение ответственного лица от нее. Наличие гражданско-правовой обязанности причинителя вреда осуществить его возмещение (ст. 1064 ГК РФ) никоим образом не может препятствовать существованию соответствующей уголовно-правовой обязанности. В действующем механизме уголовно-правового регулирования вопросов возмещения ущерба данный факт, по сути, фигурирует только в качестве основания для применения в отношении виновного лица определенных привилегий – освобождения от уголовной ответственности, смягчения наказания. В итоге лицо, совершившее преступление, в рамках уголовно-правовых отношений лишь стимулируется к возмещению ущерба, однако какие-либо убедительные причины для такого юридического статуса возмещения вреда отсутствуют.

Доказана потребность нормативного закрепления в ч. 1 ст. 2 УК РФ такой задачи уголовного права, как возмещение ущерба, причиненного преступлением. Данное решение позволит устранить излишние дискуссии относительно выполнения уголовным правом восстановительной функции, а главное – заложить основательный фундамент для построения уголовно-правового института возмещения причиненного преступлением ущерба.

В третьем параграфе *«Проблемы систематизации предписаний, определяющих уголовно-правовое значение возмещения ущерба, причиненного преступлением»* обоснована целесообразность исключения из ст. 198–199¹, 199³, 199⁴ УК РФ примечаний, предусматривающих специальные основания освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба, а также имеющимся дублированием положений ч. 1 ст. 76¹ УК РФ.

В диссертации отмечается, что основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные ст. 75 и 76 УК РФ, имеют довольно отчетливые различия. Объединяющим их обстоятельством служит возмещение

ущерба. При этом ст. 75 УК РФ предусматривает более широкий круг условий применения данного основания освобождения от уголовной ответственности в сравнении со ст. 76 УК РФ. Обращает на себя внимание не только расширенный перечень условий, но и их качественная характеристика. Так, для освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием необходимо установить признаки утраты лицом общественной опасности вследствие соответствующего позитивного постпреступного поведения. Примирение с потерпевшим выявление этого обстоятельства не подразумевает.

Не исключены ситуации, при которых могут быть установлены одновременно признаки деятельного раскаяния и примирения с потерпевшим. Произвольное применение уголовного закона в подобных случаях, на наш взгляд, неприемлемо. В связи с этим перед правоприменителем встает задача выбора одной из двух норм. Однако даже тщательный анализ указанных законодательных положений не позволяет установить критерии их разграничения в описанной ситуации. Единственный правильный вывод в этом случае – это одновременное применение ст. 75 и 76 УК РФ. При наличии оснований и необходимых условий деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим влекут одно и то же потенциальное уголовно-правовое последствие – освобождение от уголовной ответственности. Таким образом, если при решении вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности будут установлены признаки деятельного раскаяния (ч. 1 ст. 75 УК РФ) и примирения с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), имеет место одновременное действие указанных норм уголовного закона.

Норма об освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76¹ УК РФ) имеет императивный характер и применяется по отношению к ст. 75, 76, 76² УК РФ в приоритетном порядке. На основании изложенного исключается конкуренция ст. 76¹ УК РФ с перечисленными нормами.

В случае, когда лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 178 УК РФ, произведет «трехкратное возмещение», как это регламентирует ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, и при этом будет первым из числа соучастников, добровольно сообщившим о преступлении, активно способствующим его раскрытию и расследованию, возможно применение как ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, так и примечания 3 к ст. 178 УК РФ. Обозначенные уголовно-правовые нормы находятся в так называемой перекрестной конкуренции: в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ предъявляется больше требований к объему возмещения, а в примечании 3 к

ст. 178 УК РФ – к позитивному постпреступному поведению. В примечании 3 к ст. 178 УК РФ, кроме того, не содержится требования о совершении преступления впервые, тогда как это является обязательным для применения ч. 2 ст. 76¹ УК РФ. Анализ данной ситуации приводит к заключению о том, что здесь также невозможно определить приоритетную норму, поскольку в отдельных случаях они могут быть применимыми в равной степени. Отсюда следует вывод, что при наличии возмещения ущерба и иных условий, выдвигаемых ч. 2 ст. 76¹ и примечанием 3 к ст. 178 УК РФ, лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности на основании одновременного действия двух данных предписаний.

Статья 76² УК РФ может быть применена к лицам, совершившим преступления, которые предусматриваются нормами без указания на конкретный вред. В некоторых случаях требования, установленные нормой о судебном штрафе, будут выполняться наряду с условиями освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и в связи с примирением с потерпевшим. Одновременное применение указанных норм в данном случае является недопустимым, так как они влекут различные юридические последствия. Освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 75 или 76 УК РФ прекращает дальнейшие уголовно-правовые отношения без каких-либо дополнительных условий. В свою очередь, применение ст. 76² УК РФ подразумевает последующую оплату судебного штрафа, невыполнение данной обязанности может повлечь отмену судебного штрафа и возврат к привлечению к уголовной ответственности (ст. 104⁴ УК РФ). Изложенное позволяет сделать вывод о приоритетности применения в подобных ситуациях ст. 75 или 76 УК РФ, поскольку они создают более благоприятные условия для лица, совершившего преступление.

По мнению соискателя, условное осуждение должно, наряду с другими обстоятельствами, находиться в прямой зависимости от факта возмещения виновным ущерба, причиненного преступлением. Существует потребность нормативного закрепления в качестве обстоятельства, влияющего на возможность применения условного осуждения, факта возмещения ущерба. В исключительных случаях условное осуждение могло бы применяться без возмещения вреда, но с обязательным возложением на виновного обязанности его возмещения.

В развитие предложения о нормативном закреплении возмещения ущерба в качестве задачи уголовного права представляется целесообразным

установление прямого законодательного указания об обязанности возмещения причиненного преступлением ущерба. При этом ввиду многочисленного упоминания в российском уголовном законодательстве факта возмещения ущерба представляется возможным формулирование общей нормы, предусматривающей возмещение ущерба.

Подобного рода нормативные положения должны быть размещены после нормы об основаниях уголовной ответственности. Текстуально данный нормативный материал предлагается оформить в следующем виде:

«Статья 8¹. Возмещение ущерба

1. Лицо, совершившее преступление, обязано возместить причиненный преступлением ущерб.

2. Лицо не подлежит уголовной ответственности в силу малозначительности деяния или добровольного отказа от преступления при условии возмещения причиненного ущерба.

3. Освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности или от наказания по основаниям, установленным настоящим Кодексом (за исключением статей 78, 81, 83 настоящего Кодекса), допускается при условии возмещения ущерба.

4. Применение к лицу условного осуждения допускается при условии возмещения ущерба. В исключительных случаях допускается условное осуждение лица с возложением на него обязанности возмещения ущерба.

5. Амнистия, помилование, а также досрочное снятие судимости могут быть применены только к лицу, возместившему причиненный преступлением ущерб».

В случае реализации данных предложений потребуется внести соответствующие изменения в нормы, предусматривающие возмещение ущерба.

В **заключении** диссертации излагаются итоги выполненного исследования, рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы.

В **приложении** приведены данные опроса сотрудников правоохранительных органов.

Основные научные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в следующих работах (общим объемом 4,4 п.л.):

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Шумаков, С.А. Уголовно-правовое значение возмещения ущерба, причиненного преступлением, при назначении наказания / С.А. Шумаков // Адвокатская практика. – 2020. – № 6. – С. 58–62 (0,5 п.л.).

2. Шумаков, С.А. Влияние факта возмещения ущерба на признание деяния малозначительным / С.А. Шумаков // Общество и право. – 2020. – № 4. – С. 55–59 (0,5 п.л.).

3. Шумаков, С.А. Возмещение ущерба как условие освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим / С.А. Шумаков // Российский следователь. – 2021. – № 3. – С. 46–49 (0,5 п.л.).

4. Шумаков, С.А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба и денежным возмещением / С.А. Шумаков // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2021. – № 1. – С. 90–96 (0,8 п.л.).

5. Шумаков, С.А. Юридическое значение возмещения ущерба, причиненного преступлением, при освобождении от наказания / С.А. Шумаков // Юристъ-Правоведъ. – 2021. – № 1. – С. 69–72 (0,5 п.л.).

6. Шумаков, С.А. Проблемы соотношения норм об освобождении от уголовной ответственности, связанных с возмещением ущерба / С.А. Шумаков // Российский следователь. – 2021. – № 7. – С. 65–68 (0,4 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

7. Шумаков, С.А. Уголовно-правовое значение возмещения ущерба, причиненного преступлением, при назначении судебного штрафа / С.А. Шумаков // Научно-технологическое обеспечение агропромышленного комплекса России: проблемы и решения: сб. материалов III Нац. конф. (Краснодар, 27–28 марта 2019 г.). – Краснодар: КубГАУ, 2019. – С. 198–199 (0,2 п.л.).

8. Шумаков, С.А. Конституционно-правовые и международно-правовые предпосылки обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлением / С.А. Шумаков // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (11 сент. 2020 г.) /

редкол.: А.Л. Осипенко, К.В. Вишневецкий, В.С. Соловьев, П.В. Максимов, И.А. Паршина, А.З. Хун. – Краснодар: КрУ МВД России, 2020. – С. 464–468 (0,3 п.л.).

9. Шумаков, С.А. Уголовное законодательство о возмещении ущерба в странах ближнего зарубежья / С.А. Шумаков // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / отв. ред. В.А. Семенцов. – Краснодар: КубГУ, 2021. – Ч. 2. – С. 202–207 (0,3 п.л.).

10. Шумаков, С.А. Понятие, признаки и виды ущерба, причиняемого преступлениями / С.А. Шумаков // Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.): материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. В.П. Коняхин и М.Л. Прохорова. – Краснодар: КубГУ, 2021. – С. 446–451 (0,4 п.л.).